

2006

Функционирование русского языка в странах СНГ

Георгий Хруслов

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Хруслов, Георгий (2006) "Функционирование русского языка в странах СНГ," *Russian Language Journal*: Vol. 56: Iss. 1, Article 13.

Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol56/iss1/13>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

Функционирование русского языка в странах СНГ

Георгий Хруслов

1. Введение

Содружество Независимых Государств (СНГ) было создано 8 декабря 1991 года в Вискулях, резиденции Белорусского правительства в Беловежской пуще, в соответствии с Соглашением, подписанном руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины.

21 декабря 1991 года в Алма-Ате главы одиннадцати суверенных государств подписали Протокол к этому соглашению, в котором объявлялось, что Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств. Позднее, в декабре 1993 года, к Содружеству присоединилась Грузия.

Содружество Независимых Государств действует на основании Устава, принятого Советом глав государств 22 января 1993 года. Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены Содружества являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права.

Проблемы функционирования русского языка в странах СНГ напрямую связаны с национальной и языковой политикой этих стран. Первые шаги строительства суверенных государств сопровождались отказом (или даже запретом) от использования русского языка в государственной и общественной жизни (Лазутова и др., 2002, с.145).

На рубеже XXI века отношения России со странами СНГ стали более прагматичными: они начали строиться на основе взаимных долгосрочных интересов. Идеология прагматики продиктовала необходимость учёта тех экономических перспектив, которые открывает знание и фактическое использование русского языка на территории стран СНГ и Балтии.

Укрепление промышленно-экономических, торгово-финансовых связей с Россией, связей в области энергетики обнаружило потребность в едином средстве общения.

К политикам суверенных стран-участниц СНГ пришло понимание теснейшей взаимосвязи процессов успешной интеграции в мировое сообщество с расширением многосторонних связей с Россией как самым близким соседом, стратегическим партнёром в решении комплекса вопросов, включая вопросы безопасности и военно-политического сотрудничества, борьбы с терроризмом.

К числу внутренних причин, побудивших страны - участницы СНГ к пересмотру языковой политики, можно отнести реальную потребность в быстром восстановлении хозяйства, системы образования в целом, наконец, в сохранении гражданского согласия на территории суверенных стран, без чего невозможны ни демократические, ни любые другие реформы в государстве.

Как показывает опыт Западной Европы, где идёт активный процесс интеграции национальных государств и выработки основ общей языковой политики, главными факторами образования новых коалиций выступают факторы экономические и этнокультурные. В этой связи аналитики указывают на очевидное тяготение стран Балтии к скандинавским государствам, Венгрии, Чехии – к Германии и т.п.

В этом же направлении изменился вектор сотрудничества на постсоветском пространстве, где также протекают региональные интеграционные процессы, формируются региональные системы сотрудничества (российско-белорусский союз; региональное объединение ГУУАМ – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия; и др.).

Стремление стран-участниц СНГ расширять связи с международным сообществом также способствовало осознанию преимуществ владения русским языком как одним из рабочих языков ООН, как языком международного сотрудничества.

Кроме того, на постсоветском пространстве при решении вопросов языковой политики возникла потребность учёта интересов достаточно крупных национальных диаспор на территории России (например,

азербайджанской, армянской, украинской диаспор), участвующих в российском бизнесе.

Определённую роль в смягчении политики в отношении русской культуры, русского языка, русского и русскоязычного населения сыграли качественные изменения, происшедшие и в русской диаспоре ближнего зарубежья. В частности, сообщается об успехах русского бизнеса («русской буржуазии») в странах СНГ.

Интересы русских предпринимателей в странах СНГ совпадают с интересами местных предпринимателей в отношении русского языка. И для тех, и для других русский язык является прежде всего языком бизнеса, деловых контактов. И если русские предприниматели в странах СНГ объединяются в политические партии для защиты интересов соотечественников, включая возможность получения образования на русском языке, то, например, армянские предприниматели способствуют восстановлению русских школ, проявляют интерес к введению углублённого изучения русского языка в Армении, имея в виду прежде всего представителей титульной нации, нуждающихся, по их мнению, в расширении деловых контактов с Россией.

Формирование в русской диаспоре ближнего зарубежья экономических и политических элит, заинтересованных в укреплении позиций русского языка, русской культуры в странах СНГ, создаёт предпосылки для поддержки не только социально не защищённых слоёв в русской диаспоре, но и самой системы образования на русском языке, постоянно испытывающей нехватку материальных ресурсов.

В русской диаспоре ближнего зарубежья возникают ассоциации русских предпринимателей, партии, созданные по этническому принципу (например, Славянская партия на Украине). Их участие в общественной жизни страны, включая выборы разных уровней, от местных до парламентских, открывает возможности цивилизованного, демократического решения вопроса о русском языке. Сюда входит диалог с правительственными и иными структурами страны проживания по вопросам обучения на русском языке и свободного функционирования русского языка в странах ближнего зарубежья.

Заметны изменения и в оценке русскими своего положения на постсоветском пространстве. Русское и русскоязычное население изучает

законодательство суверенных стран (в частности, законы о гражданстве, о национальных меньшинствах, о языке, об образовании и др.), отыскивая легитимные возможности защиты своих гражданских прав (Лозинская, 2000).

К настоящему времени можно говорить о создании механизмов культурной интеграции этнических русских в образовательное и культурное пространство суверенных стран, о преодолении (в целом) неприятия русской культуры, русского языка, смягчения отношения к этническим русским, восстановления звеньев разрушенной в предшествующее десятилетие системы образования на русском языке.

По мнению Института стратегических оценок и анализа, общие перемены к лучшему, наметившиеся в отношении русской культуры, русского языка, русского населения, характерны для всех стран СНГ. Этому способствовали: уход с политической арены деятелей антироссийского толка; угроза утраты территориальной целостности вследствие продолжающейся этнокультурной конфронтации, в центре которой всегда оказываются языковые проблемы; процесс «перекачки мозгов» из стран СНГ в Россию, спровоцированный негативным отношением к русской культуре, к русскому языку; миграция профессионально влиятельного русского и русскоязычного населения.

Прагматические соображения заставляют политиков трезво оценивать те преимущества, которые можно извлечь из широкого фактического использования населением русского языка в сферах межличностного общения, в негосударственных торгово-экономических взаимоотношениях граждан и неграждан стран СНГ и Балтии (В. Белоусов, с. 41), а также из использования большого научно-технического потенциала специалистов, получивших высшее образование на русском языке. К тому же следует признать, что в бывших союзных республиках, а ныне суверенных государствах ни один язык не смог конкурировать с русским языком в обеспечении потребности межнационального общения.

К сожалению, позитивные изменения в отношении русского фактора происходят на фоне непрекращающегося стремления выдавить русский язык и русскую культуру за пределы культурного поля и соответствующих территорий, стремления осуществлять ассимиляцию этнических русских. К настоящему времени в большинстве стран СНГ не найден баланс между

государственным и русским языком (этот вопрос стал объектом политических манипуляций и баталий в Молдавии, Украине), баланс, который обеспечивал бы развитие местной культуры и связи между странами Содружества. Продолжается сокращение объемов изучения русского языка в школах и вузах стран СНГ, сокращение числа русских школ, сокращение объемов теле- и радиовещания на русском языке, сокращение тиражей литературы, издаваемой на русском языке.

Пятилетнее исследование Российской книжной палаты «Книга и периодика в странах СНГ и Балтии», завершенное в 1999 г., показало слабую обеспеченность населения, читающего на русском языке, соответствующими изданиями, выходящими в этих странах. Особенно резкое снижение периодических изданий произошло в Закавказье. Лишь Белоруссия составляет яркое исключение в картине общего сокращения русских печатных изданий в государствах СНГ.

Не лучше обстоят дела с информацией, доставляемой российскими СМИ. После перехода на рыночные отношения в этой области сотрудничества стран-участниц СНГ работа российских СМИ по обеспечению русского и русскоязычного населения информацией резко сократилась, что дало повод западным странам рассматривать информационное пространство СНГ «как чистое поле» (Л.Баринов).

В отдельных случаях всё ещё наблюдается расхождение между правительственными декларациями о «защите прав» граждан титульной и не титульной национальности и реально проводимой политикой, особенно на уровне исполнительной власти.

Не изжита тенденция к созданию мифов, компрометирующих русское население, принижающих или искажающих роль русской культуры, русского языка на постсоветском пространстве (Украина, Казахстан).

По-прежнему русское и русскоязычное население нуждается в правовой защите и материальной поддержке.

Какие же тенденции возобладают? Какие меры нужны, чтобы укрепить позитивные тенденции и ослабить негативные? Ответить на эти вопросы позволит анализ конкретных условий функционирования русского языка в странах Содружества.

2. Функционирование русского языка в Закавказье.

Азербайджан

С принятием Закона «О государственном языке» в июне 2001 года русский язык утратил статус языка межнационального общения и приобрёл статус иностранного языка. Изменение официального статуса русского языка имело ряд других негативных последствий для его функционирования в Азербайджане. Ужесточился контроль над использованием исключительно азербайджанского языка в делопроизводстве (сообщается, что руководители крупных предприятий при приёме на работу не всегда принимают заявления, написанные на русском языке); сузились возможности применения русского языка в информационно-бытовом, рекламном секторе (вывески, путевые указатели - на английском языке или на латинице).

Понижение статуса русского языка в Азербайджане, превращение его в иностранный привело к усилению конкуренции со стороны английского языка. Пересматриваются возможности русского языка как средства межнационального общения на территории Азербайджана. Высказываются суждения об уместности применения русского языка как средства межнационального общения только в рамках СНГ. Одновременно усиливается внимание к изучению арабского языка, расширяется работа по сохранению и пропаганде духовного наследия тюркоязычных культур в Европе и в Азии.

Заметны инициативы администрации, направленные на усиление позиций государственного (т.е. азербайджанского) языка. Об этом свидетельствуют указы Президента Азербайджанской Республики, касающиеся азербайджанского языка и алфавита:

- Указ Президента Азербайджанской Республики от 18 июня 2001 г. «Об усовершенствовании применения государственного языка»;
- Указ Президента Азербайджанской Республики от 13 августа 2001 г., согласно которому 1 августа в Азербайджане будет праздноваться как День азербайджанского алфавита и азербайджанского языка.

Закон «О применении и защите азербайджанского языка» от 30 сентября 2002 г. определяет меру ответственности за ведение скрытой или открытой пропаганды против государственного языка; за оказание сопротивления употреблению и развитию азербайджанского языка; за попытки ограничения его прав, препятствия применению латинской графики.

Содержание этих нормативных документов свидетельствует о стремлении официального Баку усилить контроль над применением азербайджанского языка и латинской графики, в том числе в таких сферах, как СМИ, язык кино- и телефильмов, в издательском деле и др. (предусматривается перевод на латинскую графику всех издаваемых в стране на азербайджанском языке газет, журналов, бюллетеней, книг; расширение дублирования на азербайджанский язык кино- и телевизионной продукции).

Перевод азербайджанской прессы на латинскую графику привёл к сокращению тиражей периодических изданий из-за непривычности алфавита для широкого круга читателей. Попытки независимых изданий вернуться к кириллице блокировались правительством.

Понижение официального статуса русского языка, закреплённое законодательно, продолжение политики ограничения сфер функционирования русского языка, расширение спектра изучаемых и применяемых в стране языков за счёт преимущественно языков романо-германской группы, наконец, перевод азербайджанского алфавита на латинскую графику свидетельствуют о переориентации в сфере культуры и экономики.

Изменение статуса русского языка в республике не привело к негативной оценке самого феномена национально-русского двуязычия.

По мнению местных наблюдателей, свободное владение русским языком оценивается в современной интеллигентной среде как признак «своего рода утонченности» или принадлежности к узкому кругу «до перестроечной интеллигенции», сохранившей привычки, ценности и даже лексику советской эпохи.

Одновременно русский язык воспринимается как язык европейской культуры, как средство, открывающее окно в Европу. В настоящее время он используется молодёжью для освоения новых телевизионных шоу, игр, эстрадных (американизированных) жанров и т.п. У русского языка репутация демократичного и современного средства общения. Из русского языка заимствуются крылатые выражения и терминологические парадигмы, связанные с обслуживанием шоу-бизнеса.

Система получения образования на русском языке в Азербайджане не претерпела кардинальных изменений за последнее десятилетие, не была разрушена так, как, например, в Армении или в Туркмении, в Казахстане, на Украине. Президент Российской Федерации отметил на российско-азербайджанском саммите в сентябре 2002 г.: «Насколько мне известно, объём русского языка, изучаемого в Азербайджане, не уменьшается. Азербайджан – одна из немногих республик, которая придаёт большое значение изучению русского языка, я знаю, что руководство республики уделяет этому большое внимание. Для нас это представляется очень важным» (Путин, 2002). В поисках баланса между преподаванием государственного и русского языка официальный Баку старается учитывать интересы азербайджанской диаспоры в России.

В настоящее время школы с преподаванием на русском языке составляют около 20% от общего числа школ. Если на 1993 год в русских школах обучалось 175,1 тыс. человек, то к 1998 году это количество сократилось до 120 тыс. человек. На 2002 год называется цифра 108 тыс. человек. Сокращение количества школ отчасти объясняется сокращением русского и русскоязычного населения. По данным 2000 года, в Азербайджане проживает около 150 тысяч россиян (для сравнения: в 1998 г. – 400 тысяч).

Симптоматично, что, по мнению местных источников, большую часть обучающихся в этих школах составляют нерусские, представители титульной нации. Главным мотивом получения образования на русском языке является стремление получить в короткие сроки качественное и перспективное образование.

Превращение русского языка в иностранный повлекло за собой сокращение часов на его изучение в средней школе. Если раньше он изучался в обязательном порядке с первого класса, то теперь в качестве

иностранного он будет изучаться с пятого класса. Постоянные проблемы с учебниками, учебной, научно-методической литературой, характерные особенно для русских школ, могут привести к дальнейшему сокращению объема преподавания русского языка в средней школе.

Что касается высшего образования, то здесь существуют позитивные тенденции. В вузах Азербайджана сохранены факультеты с русским языком обучения. Обучение ведётся в Педагогическом институте русского языка, что решает отчасти проблемы кадровой политики. Успешно работает Бакинский славянский университет (Абдуллаев, 2002). В профессионально-технических учебных заведениях также ведётся преподавание на русском языке. Восстановлено издание научно-методического журнала «Русский язык и литература в школах Азербайджана».

За последние годы расширяются профессиональные контакты отдельных школ, вузов республики с учебными заведениями России и Молдавии в области преподавания русского языка и литературы (совместные конференции по обеспечению качества образования, обмен опытом, подготовка квалифицированных кадров в России).

У азербайджанских русистов вызывают интерес такие темы, как «Современные тенденции развития языка и их влияние на культуру», «Пушкин и Восток», «Русский язык как знаковая система обучения».

Грузия

В Грузии вектор языковой политики нацелен на всемерное укрепление статуса грузинского языка как государственного и как средства межнационального общения на территории страны. Об этом говорит закрепление за русским языком статуса иностранного в Законе «О государственном языке Грузии», принятом в стране без учёта мнения русской диаспоры.

Принятие закона о языке ограничило возможности применения русского языка как средства межнационального общения на официальном и бытовом уровне, ухудшило базовые условия для овладения русским языком и для развития национально-русского билингвизма.

Произошло сокращение часов на изучение русского языка. В нерусских школах Грузии он изучается с третьего класса по одиннадцатый по три часа в неделю.

Правительством Грузии предусматриваются в государственном бюджете средства только на программу изучения государственного языка, включая открытие новых школ, обеспечение учебниками. Всё чаще высказывается точка зрения, что расходы по обучению на русском языке должна взять на себя российская сторона.

К числу проблем, специфичных для Грузии, может быть отнесено ограничение возможностей получения высшего образования на русском языке. В государственных вузах слушатели могут овладеть на русском языке только шестьюдесятью специальностями, хотя кафедры русского языка есть во всех вузах республики (И. Богомолов).

Сужение информационного пространства на русском языке, включая информацию о внутренних проблемах Грузии и о жизни на исторической родине, - ещё одно негативное последствие принятия закона о языке.

В Грузии форсируется развитие национальных СМИ, что ведёт к дальнейшему ограничению функционирования русского языка в этой сфере. Задачи грузинских СМИ сводятся к деятельности по «духовному оздоровлению общества», созданию «гуманно-оптимистического телевидения», сохраняющего национальную самобытность, духовность в обществе. В этом смысле российские СМИ дают солидный повод своим конкурентам для упреков в бездуховности, безнравственности и для стремления к вытеснению российских программ.

Местная печать обращает внимание на резкое сокращение издания книг на русском языке (если такие книги и появляются, их тираж не превышает 100- 300 экз., издаются они на средства спонсоров), хотя, по утверждению официальных источников, в Грузии продолжают издаваться газеты и журналы на русском языке, которые дают достаточное освещение важных событий.

По официальной информации (Пресс-релиз Посольства Грузии в РФ), система обучения русскому и на русском не претерпела существенных изменений. В Грузии по-прежнему существуют русские школы и «сектора

обучения русскому языку в грузинских, армянских, азербайджанских школах смешанного типа». Количество русских школ сокращается, что объясняется миграцией населения и принципами реорганизации школьного дела. Так, если на 1997- 1998 г. в Грузии было 86 русских школ, то к 2001-2002 г. их стало 63; если в русских школах на 1997-1998 г. обучалось 20.586, то в 2001-2002 г. обучалось 14.929 .

Понижение статуса русского языка в Грузии не сопровождается пересмотром его культурной значимости. Наоборот, среди грузинской интеллигенции распространено представление о нём как о языке литературы мирового уровня. Сохранение и распространение русской культуры – одна из задач интеллигенции в стране, где всё население владеет русским языком или понимает его.

В газетных публикациях предпринимаются попытки призвать общество к сохранению «выстраданного русскими и грузинами общего культурно-исторического пространства». Большое значение придаётся интеллектуализму и духовности русской классики. Частью бывшей советской диссидентски настроенной интеллигенции ведутся поиски тех общечеловеческих ценностей в русской литературе, которые смогут на новом уровне консолидировать интеллигенцию двух суверенных стран.

Для культурной жизни современной Грузии характерны различные инициативы по укреплению позиций русского языка, русской культуры. Международное признание заслуг русской культуры способствует участию в культурных мероприятиях представителей дальнего зарубежья. Заметно стремление усилить международный резонанс от происходящих в Грузии праздников русской (славянской) культуры.

В Грузии функционируют Центр российской культуры, грузинское отделение Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Ассоциация молодых русистов Грузии при Русском культурно-просветительском обществе Грузии, создано Объединение профессиональных русскоязычных писателей- членов Всегрузинского союза писателей.

Наиболее значительные культурные инициативы последних лет осуществляются Центром российской культуры, которым проводятся различные международные конкурсы (Международный конкурс журналистов «За мирный Кавказ», Международный конкурс молодых

исполнителей русского романса) и праздники (празднование юбилеев русских актёров, композиторов, писателей, например Г.Товстоногова, М. Шостаковича, С. Есенина), организуются встречи представителей русской и грузинской интеллигенции. С успехом проводится Международный фестиваль русских театров национальных республик России, стран СНГ и Балтии; осуществляется обмен с Россией театральными коллективами; широко празднуется День славянской письменности и культуры.

Грузинские школьники успешно участвуют в международных олимпиадах по русскому языку и литературе, проводимых в Москве.

Принимаются меры по оказанию профессиональной помощи учителям русского языка, такие например, как создание методического кабинета русского языка на базе одной из школ Тбилиси.

В качестве положительного явления можно рассматривать восстановление профессиональных контактов между грузинскими и российскими педагогами. Острый дефицит информации в научно-педагогической сфере, характерный для первых лет прошедшего десятилетия, преодолён благодаря договорённости с РФ о возможности для учителей русского языка проходить ежегодные курсы повышения квалификации в России. Правда, речь идёт всего о 30-35 педагогах.

Ждут реализации ещё не осуществлённые инициативы по созданию единого информационного пространства Грузия-Россия; по созданию правовой защиты русскоязычного населения, включая обеспечение необходимыми правовыми документами и консультациями с юристами; создание собственного печатного органа русской диаспоры в Грузии, освещающего местные законодательные акты и обеспечивающего своевременную информацию русскоязычного населения по насущным проблемам, создающего условия для обмена мнениями; по созданию институтов, колледжей, филиалов российских вузов для обучения желающих на русском языке; по расширению возможностей получения образования для соотечественников в российских учебных заведениях.

В жизни русской диаспоры заметно стремление к объединению всех общественных русскоязычных организаций в один монолит, что позволит отстаивать достойный статус

русского языка в законе о языке и активно участвовать в общественной жизни страны.

Армения

Наиболее радикальные перемены в языковой политике за последние два года произошли именно в этой суверенной стране.

В 2001 г. правительством был принят концептуальный документ «Русский язык в системе образования и культурно-общественной жизни Республики Армения», положивший начало выработке новой языковой стратегии в стране.

В основе выработки новой стратегии лежит стремление в кратчайший срок вписаться в общемировую тенденцию к интеграции, расширить политические, экономические, культурные связи Армении с Россией, странами СНГ и ЕЭС.

В этой ситуации русский язык рассматривается как средство достижения поставленной цели в кратчайшие сроки, поскольку, несмотря на административное ограничение использования русского языка в сферах делопроизводства, образования, масс-медиа, по признанию местных источников, «в Армении даже в сёлах, не говоря уже о городе, трудно встретить человека, не умеющего объясниться на русском языке».

Как и в Азербайджане, в Армении при поисках баланса между необходимостью обеспечить развитие армянского языка и сохранить изучение и использование русского языка учитываются не только мировые тенденции к интеграции, не только прямые экономические выгоды от сотрудничества с Россией, но и мнение армянских предпринимателей, мнение влиятельной в России армянской диаспоры, заинтересованных в изучении и применении русского языка.

В соответствии с новой стратегией разрабатываются меры прежде всего по возрождению и укреплению системы образования на русском языке.

Концепцией предусмотрен ряд мероприятий, которые должны способствовать интенсификации обучения русскому языку в Армении.

Среди них, например, включение в школьные программы предмета «Страноведение России», возрождение преподавания русской литературы, утверждение в филологических вузах новой специальности «русское языкознание и межкультурные связи».

По инициативе предпринимателей в сентябре 2001 г. в Ереване организован центр русского языка. Цель данного центра – улучшить знание русского языка армянами в новом десятилетии.

Пионерами в реализации правительственной концепции считаются Ереванский открытый университет (ЕОУ) и Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), заключившие договор о сотрудничестве. В 60 школах Армении намечено ввести углубленное изучение русского языка, о чем также имеется решение правительства. Посольство РФ в Ереване оказывает помощь национальному Министерству образования и науки, бесплатно предоставляя армянской стороне учебники на русском языке по ряду предметов.

В Ереване успешно функционирует Российско-армянский (славянский) университет, действующий с января 1999 года. Его деятельность обеспечивается армянской и российской сторонами на паритетных началах: Армения предоставила здание и обеспечивает социальные выплаты, а Россия финансирует зарплату преподавателей и стипендии студентов. Учиться в университете могут граждане как России, так и Армении. Обучение ведется на русском языке с углубленным изучением армянского. Выпускники университета должны получать два диплома – российский и армянский, что является особенно привлекательным для граждан Армении.

Союз армян России (САР) начал также программу восстановления русских школ в Армении. Об этом заявил руководитель этой влиятельной организации российских армян, известный предприниматель Ара Абрамян. Эта инициатива продиктована тревогой за катастрофическое падение уровня знаний по русскому языку (учащиеся младших и средних классов армянских школ уже плохо объясняются на русском языке, необходимом для делового сотрудничества с Россией).

Многие достижения в области методики преподавания русского языка в армянской школе были в последние годы утрачены. Именно

поэтому на первый план выходит задача повышения квалификации преподавателей русского языка.

Для решения этой задачи между Арменией и Россией заключены межвузовские соглашения, предусматривающие подготовку и переподготовку учителей по технологии и системе дистанционного обучения МЭСИ. Кроме того, московский вуз обеспечит армянских коллег учебно-методическими материалами, поможет в подготовке и сертификации преподавателей-консультантов.

Особый интерес у армянской стороны вызывают программы сотрудничества с российскими вузами, профильными организациями, центрами русистики, позволяющие обогатить образовательный процесс самыми качественными методами образования, в том числе на основе компьютерных технологий.

В восстановлении контактов с исторической родиной заинтересованы жители молоканских сёл Армении, играющих до сих пор роль «заповедников» чистой русской речи, свободной от элементов модного «новояза».

Русский язык в сегодняшней Армении рассматривается в качестве эффективного инструмента сотрудничества, культурного обмена. Применение языка в качестве эффективного средства межнационального общения и мирового языка не ставится под сомнение.

3. Функционирование русского языка в Казахстане и республиках Средней Азии.

На этой части постсоветского пространства произошли благоприятные перемены, свидетельствующие о заинтересованности стран-участниц СНГ в восстановлении экономических, культурных и образовательных связей с Россией и другими государствами Содружества. Самым значительным является признание русского языка, наряду с государственным, официальным языком в Киргизии и в Казахстане.

Восстановление официального статуса русского языка создает предпосылки для динамичного развития национально-русского и русско-национального двуязычия и многоязычия, сбалансированного применения

государственного и русского языков в сферах образования, массовой информации, официально-делового общения.

Языковую ситуацию в Казахстане определяет активная образовательная политика, более сильная, чем в других республиках Средней Азии.

Как отметил президент Нурсултан Назарбаев, всего в Казахстане преподавание ведётся на 21 языке, в республике живут представители 120 наций и народов («Российская газета», 21 февраля 2003 г.). В республике разработана стратегия образования до 2030 года, рассмотрена и одобрена на правительственном уровне новая модель образования, призванная всемерно способствовать интеграции Казахстана в мировое сообщество, приобщению к общеевропейским ценностям, включая принципы построения гражданского общества. Поворот в сторону европейской интеграции знаменуется также подписанием Казахстаном Лиссабонской конвенции 1997 года о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в европейском регионе. Конвенция позволяет «конвертировать» дипломы казахстанских вузов.

Активно проводится реформа системы образования. Количество русских школ, резко сократившееся за последнее десятилетие (примерно в 5 раз), приведено в соответствие с реальными, по мнению министра образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан Крымбека Кумербаева, этническими пропорциями. Так, школы с русским языком обучения составляют 31% от общего количества, с казахским языком обучения – 42%. Школы смешанного типа с преобладанием русского языка составляют 27%. Созданы и действуют две российско-казахские гимназии (для сравнения – за этот же период в Казахстане открыты 26 казахско-турецких лицеев).

Перед учащимися школ Казахстана поставлено несколько приоритетных задач, а именно: овладеть казахским и русским языком, уметь объясняться на английском и научиться работать на компьютере. Осуществляется техническое перевооружение среднего образования на основе компьютеризации и внедрения новых технологий обучения.

Укрепляются связи с Россией в области получения высшего образования. Так, на базе Московского института стали и сплавов и

Казахского национального технического университета имени Сатпаева создан российско-казахский технологический университет. Об удовлетворительном знании русского языка казахскими абитуриентами говорит тот факт, что им разрешено сдавать экзамены в МГУ на общих основаниях, без использования льготных квот.

Основной мотив изучения русского языка связан со стремлением получить в короткие сроки качественное образование. Представление о русском языке как языке науки прочно закреплено в сознании населения Казахстана, особенно той его значительной части, что получила образование на русском языке.

Возобновление диалога культур на пространстве Казахстана характеризуется активизацией двуязычных газетных изданий, проведением телепередач на казахском, русском и немецком языках, популяризацией казахской культуры на русском и других языках (например, девяти томная энциклопедия по истории, культуре, традициям Казахстана выпущена на двух языках).

Одновременно перед республиканскими СМИ поставлена задача обретения информационной независимости от российских СМИ, формирования единого информационного пространства республики, «управления сознанием масс вполне демократическими средствами». Предпринимаются попытки административными мерами стимулировать использование казахского языка в науке, в газетной публицистике и, соответственно, сдерживать функционирование русского языка в указанных сферах.

Несмотря на усилия официальной Астаны по развитию газетно-публицистического стиля казахского языка, большая часть местных периодических изданий выходит на русском языке (на казахском – 234 газеты; на русском – 546; на двух языках – 486; на остальных – 60 изданий; среди журналов: на русском – 129, на казахском- 70, на обоих языках – 32, на остальных – 49). При этом казахскоязычные издания, как правило, имеют государственное финансирование.

Возрождение диалога культур, реального двуязычия в новых конкурентных условиях сопровождается в Казахстане бытованием представлений о «бездуховности», «всеядности», «легковесности» подчёркнутой «безнациональности» нового, современного обличия русской

культуры, русского влияния, идущего прежде всего по каналам СМИ, и духовного богатства, многообразия казахской культуры. Русскоязычную прессу, российские СМИ упрекают в слабом знакомстве с казахской культурой, слабом отражении явлений мировой культуры, а также в отсутствии какой-либо иерархии моральных и этических ценностей.

В республике ведётся работа по созданию новых учебников по русской литературе и истории, в том числе и для русских школ, «адаптированных» к новым условиям суверенного Казахстана.

До последнего времени почти 60% учебников для русских школ покупалось в России (издательства «Дрофа», «Просвещение»). На новом этапе отношений с Россией родилось требование «адаптировать» содержание учебников (особенно по истории и литературе) к новым условиям суверенного Казахстана. Например, в суверенном Казахстане активно изучается по истории теория евразийства, а также культурное наследие Казахстана. Эти нововведения не учитываются авторами российских учебников. Чтобы не переносить на казахстанскую почву российские учебники «под копирку», планируется создание учебников по истории и русской литературе (в том числе для русских школ) учёными и специалистами Казахстана (при возможном участии российских специалистов).

Насущной проблемой для русских, проживающих в Казахстане, остаётся расширение возможностей получения образования на родном (русском) языке, в связи с чем ими высказываются пожелания по разработке механизмов финансовой поддержки Россией образовательных учреждений, ведущих обучение на русском языке; по разработке системы льгот для российских предпринимателей, финансирующих «образовательное присутствие» России в СНГ. В усовершенствовании нуждаются типовые положения и уставы совместных учебных заведений (гимназий, лицеев, университетов), представляемые для согласования с органами образования стран СНГ. Существует объективная потребность в более активном изучении и использовании зарубежного опыта по внедрению в систему образования стран СНГ (например, опыт Турции, активно осваивающей образовательное пространство Казахстана).

Тенденции к восстановлению прерванных экономических и культурно-образовательных контактов с Россией обнаруживает языковая

политика и сложившаяся языковая практика в республиках Средней Азии.

Во всех республиках Средней Азии, пусть в разной степени, но осознаются реальные выгоды национально-русского двуязычия (Киргизия, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан). Главным мотивом освоения русского языка является желание населения получить качественное образование, а также перспектива непосредственного участия республики в выгодных совместных с Россией торгово-экономических, промышленных проектах (например, создании транспортного коридора «Север - Юг» с участием Туркмении). Сообщается, что во всех среднеазиатских республиках (за исключением Туркмении) не ставится под сомнение положение русского как фактического средства межнационального общения. В 1996 году в сфере образования президентом Туркмении была официально провозглашена политика трёхязычия (изучения туркменского, русского и английского языков), слабо реализуемая на практике из-за крайней ограниченности бюджетных средств (сайт <http://links-guide.ru>).

Темпы развития положительных тенденций в республиках Средней Азии различны, начиная от самых незначительных (в Туркмении) и кончая самыми динамичными (в Киргизии).

В Туркмении, где в конце девяностых годов, после вывода с территории страны оперативной группы Федеральной погранслужбы России, была закрыта последняя русская школа, финансируемая российскими властями, к настоящему времени планируется открытие ашхабадской российско-туркменской средней школы, с ожидаемыми поставками учебников из России.

Вопрос о государственной поддержке изучения русского языка и традиционном дефиците соответствующих учебников поднимался также в 2002 г. во время переговоров С. Шойгу с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым. В этом же году было подписано соглашение о строительстве в Таджикистане телевизионной передающей станции, что должно позволить трансляцию российских программ. По утверждению российского посла Максима Пешкова, в республике «по-прежнему велик» интерес к русскому языку, его изучению. Об этом говорит тот факт, что за последние три года Россия направила в Таджикистан около 100 тыс. учебников, которые быстро разошлись по русским школам и школам смешанным, с русскими классами. Во время апрельского визита в Душанбе

председателя Совета Федерации Российской Федерации Сергея Миронова (2003 г.) президентом Рахмоновым был подписан указ об обязательном изучении русского и английского языков во всех общеобразовательных школах республики (Гордиенко А.).

В Республике Узбекистан продолжает функционировать система образования на русском языке. Здесь, как отметил министр народного образования Узбекистана Рисбай Джураев, 300 тысяч учащихся разных национальностей получают образование на русском языке. Имеются некоторые предпосылки к возрождению билингвизма в республике. Об этом говорит факт смягчения ряда формулировок в новой редакции Закона о государственном языке, содержащих требования по срокам освоения государственного языка. Возобновляется интерес к русской культуре, о чём свидетельствует успешное проведение в одной из ташкентских школ (№34) конкурса «Все о России». Цель конкурса состояла в напоминании учащимся об исторических связях двух стран. В печати Узбекистана сообщалось о поддержке этой инициативы педагогической общественностью и о стремлении привлечь к участию в конкурсе учащихся всей республики.

Педагоги Узбекистана получили возможность повышать свою квалификацию в Москве. Оживилась работа в узбекском «оазисе» русского языка – Гюлистанском государственном университете, где проводятся международные конференции по изучению современного состояния русского языка в Узбекистане (май 2002).

Преподаватели русского языка и литературы в республике проявляют интерес к созданию в Узбекистане ассоциации учителей русского языка и литературы.

По инициативе « Росзарубежцентра» в помощь учителям русского языка и литературы Узбекистана открыта Интернет - страница « Методический практикум для учителей русского языка и литературы».

Радикальные перемены в языковой политике произошли в Киргизии. В них не последнюю роль сыграл тот факт, что в Киргизии 96% населения владеет русским языком, что русский язык является привычным и доступным средством получения новых научных знаний для большей части населения независимо от этнической принадлежности. В то же время выяснилось, что даже в государственных учреждениях в одинаковой степени владеют русским и киргизским только 16% чиновников (Белоусов, 2001).

Отток русского населения из Киргизии, в том числе квалифицированных научно-технических работников, явился ещё одной веской причиной, ускорившей принятие радикального решения, – восстановления официального статуса русского языка. 25 мая 2000 года Законодательным собранием Парламента Киргизской Республики принят Закон Киргизской Республики « Об официальном языке Кыргызской Республики», согласно которому официальным языком республики является русский язык. Эта мера соответствует реальной картине функционального распределения различных языков и возможностей населения республики по освоению государственного языка, коммуникативной готовности киргизского языка к использованию его в качестве языка официально-делового общения, в качестве средства получения новых научных знаний, средства межнационального общения.

В настоящее время восстанавливаются и развиваются связи учёных Киргизии с учёным миром РФ. Так, Киргизско-Российский славянский университет – одно из наиболее престижных учебных заведений не только республики, но и всего региона (Рудов, 2002). Университет завоевал право принять участие в разработке пятилетней государственной программы РФ «Русский язык». В рамках сотрудничества планируется совместная разработка содержания учебников, методических пособий по развитию русского языка в центрально-азиатском регионе.

4.Функционирование русского языка в славянских государствах СНГ и Молдавии.

Наиболее благоприятная ситуация с функционированием русского языка, по оценкам аналитиков, сложилась в Белоруссии. Это объясняется тем, что подавляющая часть населения, независимо от этнической принадлежности, предпочитает использовать в повседневном общении русский язык. Менее 20% населения республики владеет родным белорусским. Оба языка конституционно провозглашены государственными (русский язык утверждён вторым государственным языком в 1995 г.).

В то же время современная языковая ситуация в республике не может быть названа простой и однозначной. По данным переписи, проведённой в Белоруссии в феврале 1999 г., дома на белорусском языке разговаривают 37% (92% из них составляют белорусы). На русском языке общаются дома 63% от общего количества населения республики. Среди

белорусов доля использующих в повседневном общении русский язык составляет 59%. Отмечается также, что, хотя людей, пользующихся в основном русским языком больше, благодаря родству языков, большинство населения понимает речь на обоих языках; индивидуальное двуязычие носит массовый характер (Ю. Коряков, 11-112, 115). В распределении функций, сфер использования обоих языков отсутствует чёткость. Сохраняются существенные различия в использовании русского и белорусского языков между городом и деревней. Значительный процент людей говорит на промежуточных, смешанных формах речи («трасянка» - Мечковская Н.Б.,1994).

У части интеллигенции вызывает тревогу тенденция к уменьшению использования белорусского языка в республике, обозначившаяся к концу девяностых годов. Эта тенденция проявилась в уменьшении количества и тиражей книг, издаваемых на белорусском языке государственными издательствами: в 1999 году выпуск книг на белорусском языке составил 10,6% по числу названий и 8% по тиражу от общего количества издаваемой литературы («Звезда» 17 февраля 2000 г.). Та же тенденция наметилась в системе образования. Сообщается, что количество первоклассников с белорусским языком обучения сократилось к 1999 году до 4,7% (для сравнения: 37% - в 1996 году). Увеличилось количество сельских школ, традиционно белорусскоязычных, переведённых на русский язык. Так, в 1997-1998 учебном году на русский язык переведено 55 сельских школ, в следующем году – ещё 32 школы (Радио «Свабода», 1 сентября 2000). Сокращение количества белорусских школ и классов мотивировано отсутствием перспектив получения среднего специального и высшего образования на белорусском языке. Сообщается, что в Белоруссии нет ни одного высшего учебного заведения, где бы обучение велось только на белорусском языке или в одинаковой пропорции русского и белорусского. Белорусский является языком обучения только на факультетах и кафедрах белорусского языка и литературы (Ю.Коряков, с.120).

Отсутствие сбалансированности в решении проблемы функционирования русского и белорусского языков порождает миф о негативных последствиях объединения Белоруссии с Россией. Противники объединения опасаются, что оно может привести к ещё большему усилению влияния русского языка, к росту изоляции белорусского языка и к ослаблению влияния белорусской культуры. Проблема развития

равноправного русско-белорусского двуязычия остаётся в республике объектом политической игры.

Наиболее остро, согласно сообщениям российской и украинской прессы, проблемы функционирования русского языка стоят на Украине. Нарушение конституционных прав населения, как русского, так и украинского, резкое, немотивированное ограничение сфер использования русского языка (по решению Конституционного суда Украины украинский язык должен использоваться не только государственными чиновниками всех уровней на службе и в делопроизводстве, но и работниками детских садов, яслей, школ и вузов, туристами при заполнении официальных документов и т.д.), разрушение системы образования на русском языке, продолжающееся выдавливание русского языка и русской культуры за пределы территории, усиление бытового национализма – таков неполный перечень фактов, позволяющих оценивать языковую политику на Украине как крайне консервативную, отягчённую множеством предрассудков.

Обнаруживается также явное противоречие между стремлением Украины теснейшим образом связать свои интересы с Западом, в недалёком будущем интегрироваться в ЕС (Указ от 1998 г. «О стратегии интеграции Украины в ЕС») и неумением удовлетворить потребности собственного населения в получении качественного образования на родном (и русском, и украинском) языке.

Несбалансированность внутренней языковой и образовательной политики на Украине вызвала ответную реакцию русского и русскоязычного населения в виде предъявления требований по созданию русских национальных школ, вузов, русских культурных центров, консолидировала русские общественные организации и привела к ожесточённой полемике по проблеме изменения статуса русского языка.

В настоящее время, по официальным данным украинских источников, 2/3 граждан республики составляют русскоязычные. В то же время ведётся усиленная «обработка» молодёжи по отторжению от русской культуры и русского языка. По сообщениям из Запорожья, например, уже 70% местной молодёжи выступает против изучения русского языка, против придания русскому языку статуса официального, против широкого использования в СМИ русского языка. И только 30% молодёжи поддерживают идею повышения официального статуса русского языка (Запорожье. Центральный каталог Интернет – ресурсы).

Приводятся и другие цифры. По данным организаций, проводящих всеукраинские опросы и исследования, 31,2% населения высказывается за возвращение русскому языку статуса государственного; 38,1% - за то, чтобы русский язык получил статус официального языка, используемого в деловом общении; 25% - за использование русского языка только в неофициальном общении; 2,8% - за полное запрещение русского языка на Украине; 2,2% - за использование только русского языка на Украине (данные на ноябрь 2000 года).

По прогнозам Института стратегических оценок и анализа, Украина стоит на пороге принятия ряда всеукраинских мер, государственных мероприятий по укреплению позиций русского языка в стране.

В то же время высказывается суждение, что в ближайшее время ни одному президенту не удастся придать статус второго государственного русскому языку, - настолько сильны и сложны противоречия вокруг решения этого вопроса.

В стране продолжается политическое и этническое противостояние западных областей, ориентированных на соседей по Центральной Европе, и восточных, ориентированных на Россию. Между жителями этих областей существуют конфессиональные и языковые различия. Известно, что жители западных областей говорят на так называемом юго-западном наречии, включающем галицкие, волыно-подольские и карпатские говоры, и ориентированы на греко-католическую церковь, в то время как жители восточных областей – преимущественно православные, для них характерно юго-восточное наречие, составной частью которого являются среднеднепровские, слобожанские и степные говоры.

Перспектива «распада» страны по этническому принципу всё ещё вполне реальна в случае, если не будет найден баланс интересов конфликтующих сторон.

Напряжённой остаётся ситуация в Крыму, где наряду с украинскими радикалами активизировались крымско-татарские общины.

Тревожным результатом консервативной языковой политики явилось снижение уровня среднего образования на Украине.

В Республике целенаправленно осуществляется украинизация системы образования: из 21 тысячи средних школ Украины к 2002 г. 20 тысяч стали национальными украинскими, а оставшаяся тысяча школ превращена в смешанные школы переходного типа, где учебные предметы один за другими также переводятся на украинский язык. Характерно, что в украинских национальных школах русский язык изучается на коммерческой основе. Поскольку реформирование школьной системы проводится без учёта реальных потребностей и интересов коренного населения (по официальным данным на 1991 г., население Украины составляло 51 452 тыс. чел., из них украинцев – 37 419,1 тыс., а русских – 11 355,6 тыс., т.е. русские составляют 22% всего населения), смешанные школы переходного типа оказываются переполненными. Если в украинских школах в среднем обучается до 440 человек, то в смешанных школах переходного типа – 1200 чел.

Новое Постановление Кабинета министров Украины предусматривает жесткий контроль над осуществлением «комплексных мер по всеобщему развитию и функционированию украинского языка как государственного».

В результате даже в столице Украины Киеве, где проживает 600 тысяч русских и 90% населения говорит на русском языке, число русских школ с 1991 года сократилось в семь раз. Ни в одной области сегодняшней Украины число школ с русским языком обучения не составляет даже 1% от общего числа образовательных учреждений.

Об углублении кризисной ситуации в системе образования Украины говорит также тот факт, что если в середине 90-ых годов уничтожение образования на русском языке было типичным лишь для западных областей страны, то к настоящему времени оно стало частью государственной политики и в восточных областях. Так, в пограничной с Россией Черниговской области остались 4 русскоязычные школы (0,47% общего числа школ в области), а в Харьковской области в ряде школ, переведённых на обучение на украинском языке, из расписаний изъяты уроки русского языка.

Все вновь создаваемые на Украине школы, лицеи, гимназии ведут обучение только на украинском языке, если они создаются за счёт госбюджета. Получение образования на русском языке переведено на

коммерческую основу. При этом всё чаще высказывается суждение, что за обучение русских должна платить Россия.

Процесс искусственной «украинизации» системы образования весьма болезненно сказался на российско-украинском сотрудничестве в области высшего образования.

Сообщается, что все вузы страны ведут в настоящее время обучение на государственном языке. Сокращается число граждан Украины, обучающихся в российских вузах. До минимума сведено число российских студентов, принимаемых в высшие учебные заведения Украины. При этом игнорируются практические интересы населения пограничных российско-украинских территорий, заинтересованных в расширении контактов в сфере высшего образования.

На Украине лишь в 1999 г. начал работать единственный филиал российского вуза (МГУ) в Севастополе, куда было принято около 150 студентов. В то же время в последние годы в России открыт и действует Украинский институт (как автономная часть Московского государственного педагогического университета), действует его филиал в Башкирии. Сообщается, что ведутся подготовительные работы по созданию его филиалов в Татарии, Хакасии, Сургуте и Тюмени.

Процессы реформирования системы образования на Украине сопровождаются усилением бытового национализма, особенно опасного для детей и подростков. По прогнозам украинских «радикалов», грядущая перепись населения Украины может выявить на Украине вместо 11 миллионов проживающих здесь русских только 3 миллиона, так как люди побоятся указать свою истинную национальную принадлежность. Это позволит власти причислить русских к национальным меньшинствам «на законном основании».

Заметны усилия националистически настроенной интеллигенции по закреплению в сознании населения Украины образа русского языка как иностранного, как языка «соседней державы». Об этом говорит распространение псевдонаучных теорий, мифов о происхождении русского и украинского языков, об истории двух стран, об этнических корнях русских и украинцев. Псевдонаучные теории прокладывают себе путь в школьные и вузовские учебники.

Местные инициативы по поддержанию русского языка и русской культуры на Украине сводятся к культурно-просветительским мероприятиям. Русский культурный центр во Львове (он находится на балансе Русского общества им. А.С. Пушкина) ежегодно проводит для учащихся школ с русским языком обучения Пушкинские конкурсы для старшеклассников, учащихся основной школы и учащихся младших классов.

Популярность этих конкурсов такова, что предлагается перевести их в разряд международных с приглашением учащихся из РФ и других стран СНГ. Аналогичным образом обстоит дело и с ежегодным «конкурсом Татьян» (на знание романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»), проводимым к тому же в Татьянин день, отмечаемый не только студенчеством, но и православной церковью.

Представителями русских общин предлагается расширять влияние русских библиотек, превращать их в центры «межличностного общения», очаги русской культуры, русской духовности на Украине.

Предлагается разработка с участием российской стороны научных и культурных международных программ поддержки русского языка и русской культуры. Осуществляется подписка русских библиотек (и частных лиц – ветеранов войны) на популярные газеты и журналы РФ за счет российской стороны («Литературная газета», «Российская газета» – желательны также молодёжные издания).

Проводится международный фестиваль «Русская слобода», научно-практические конференции (например, на тему: «Что дала независимость народу Украины: обещания и реалии»).

К числу полезных местных инициатив следует отнести также просветительскую деятельность вузов, сохранивших русские кафедры. Так, Винницкий государственный педагогический университет им. М. Коцюбинского совместно с Украинским обществом русской культуры «Русь» проводит конференции, посвященные Дню славянской письменности, на актуальные темы: «Современные тенденции развития и взаимодействия языков» (Винница, 2000).

Винницкий лекторий русской культуры «Золотое кольцо» совместно с Винницким педагогическим университетом проводит лекции для населения просветительского характера, развенчивающие мифотворчество украинских националистов: «Рюрик новгородский: миф и реальность», «Российская наградная система до 1917 года», «Проблемы двуязычия на Украине», «Обрядовая одежда украинцев» и др.

Важнейшей инициативой русских общественных организаций в последнее время стала инициатива по приданию русскому языку статуса второго государственного. При этом учитывается объективная распространённость русского языка во всех сферах жизни и развития Украины, история русской государственности на Украине, этнические пропорции населения Украины. Этот вопрос русские организации поднимают на всех уровнях. Общественными организациями оспаривается (в том числе с помощью протестных акций) причисление русских к национальным меньшинствам, поскольку русские являются второй коренной государствообразующей нацией Украины.

Представителями русской диаспоры на Украине высказывается ряд пожеланий на перспективу развития русско-украинских взаимоотношений:

- о заключении с Украиной соглашения, облегчающего принятие гражданства, как российского, так и украинского, в частности без оплаты услуг за оформление (как это сделали Украина и Белоруссия);

- об укреплении торгово – экономических и культурных связей России с Украиной, позитивно влияющем на положение русского языка, русской культуры в республике;

- об оказании материальной помощи русским общинам, включая помощь в приобретении учебной литературы;

- об укреплении традиционных побратимских связей, расширении сотрудничества между отдельными регионами Украины и России (например, между Прикарпатьем и Новгородской областью России).

Большие надежды возлагаются русским и русскоязычным населением Украины на расширение сотрудничества в приграничных областях суверенных славянских государств.

Языковая ситуация в Республике Молдова предлагает своего рода промежуточный вариант судьбы русского языка в странах СНГ – не такой благоприятный, как в Белоруссии и Киргизии, но и не такой жесткий, как

на Украине, хотя в целом вопрос стоит, быть или не быть русскому языку в Молдове (Млечко, 1999).

После распада СССР в 1991 г. в молдавских школах русский язык предлагался для изучения как один из иностранных - наряду с английским, немецким и французским. Однако государствообразующую функцию русского языка отметила в своем докладе еще в 1993 г. Миссия ОБСЕ в Молдове, которая констатировала, что русский язык – «это... единственный язык, который понимают и на котором говорят большинство жителей. Молдова в значительной степени двуязычная страна»; в Молдове государственный и русский языки «должны использоваться один наряду с другим по всей стране». Ключевое заключение в докладе Миссии: «Если Молдова хочет продвигать вперед дело единства, то в ее интересах зарекомендовать себя как государство, приверженное терпимости и двуязычию».

В 2001 г., после своего избрания президентом, лидер молдавских коммунистов Владимир Воронин заявил о стремлении руководства республики решить проблемы, связанные с использованием русского языка в Молдове. В заявлении для прессы после подписания в Москве 19 ноября 2001 г. базового политического Договора «О дружбе и сотрудничестве» между Молдовой и Россией он высказался за то, чтобы «все молдаване владели русским языком и чтобы все русские имели возможность овладеть молдавским языком». «Тот, кто хотел заменить русский язык на английский, французский или немецкий, понял, что этого делать нельзя. Нам остается только прислушаться к голосумасс», - сказал Воронин. Он отметил, что подписанный базовый политический Договор снимет все кривотолки, в том числе и вокруг языковой проблемы.

В Договоре отмечается, что «учитывая роль и значимость русского языка, Молдова обязуется обеспечивать надлежащие условия для удовлетворения потребностей в обучении на русском языке в системе образования Молдовы». В свою очередь, российская сторона «обеспечит надлежащие условия для удовлетворения потребности в обучении на молдавском языке в России».

В качестве дара Правительства РФ школам с обучением на русском языке Молдовы регулярно передаются учебники и учебные пособия. По линии межвузовских связей проводятся выездные курсы повышения квалификации для учителей русского языка и литературы.

По инициативе Русской общины Молдавии в республике началось широкое обсуждение проблем преподавания русского языка и литературы в русских школах.

На рубеже 2001-2002 гг. казалось, что общественное мнение в пользу русского языка в системе образования возобладает. Министерство образования Молдовы приняло решение о введении с января 2002 г. в средних школах обязательного изучения русского языка как учебной дисциплины всеми школьниками, начиная со 2-го класса. Министр образования Илие Ванча подчеркнул, что это сделано по настоятельным требованиям родителей учеников. Молдавские власти заявили о своем решении придать русскому языку статус официального или второго государственного языка.

Однако, радикальная оппозиция сумела организовать акции протеста, в которых участвовали школьники, преподаватели и студенты. Отмены распоряжения о введении обязательного изучения русского языка в школах и отказа от намерения придать ему статус официального языка потребовала также Лига педагогов Республики Молдова, организация преподавателей, которая, по утверждениям ее членов, насчитывает в своих рядах несколько тысяч человек (PRESS обозрение – Интернет газета, 19 января 2002 г.). В этих условиях официальные власти вынуждены были пойти на отмену своих решений.

Ситуация с русским языком в новейшей истории Молдовы была использована как повод для развязывания оппозицией широкомасштабного противодействия мерам нового руководства по укреплению суверенитета и независимости Молдовы. Однако объективные экономические, торговые, научные и образовательные факторы, в конечном счете, должны оказаться сильнее, чем субъективные политические и психологические. «Русский язык в Молдове - не только элемент геополитики. Это средство профессионального выживания и самореализации для 36% немолдован Молдовы. Это необходимое условие объединения двух берегов Днестра, восстановления гражданского мира в обществе. Это, наконец, средство приобщения к мировой цивилизации, познания современного, быстро меняющегося мира. Знание русского языка, его изучение не имеют никакого отношения к такому явлению, как русификация. Считать, что человек, знающий русский язык или

изучающий его в школе, - русифицирован либо подвергается русификации, может только тот, кто оглушен тенденциозной пропагандой» (цит. по: «Кишиневские новости», 26.04.2002 г.).

В настоящее время существует три возможных варианта развития ситуации с русским языком:

Первый (пусть и гипотетический) вариант связан с продолжением ориентации на объединение Молдовы с Румынией. Если это произойдет, то Молдова исчезнет с политической карты мира, ее население переформируется в граждан другого государства, а положение с русским языком ухудшится, так как в отличие от большинства восточноевропейских стран русский язык в Румынии не являлся и не является обязательным школьным предметом, а как родной язык сохранялся и сохраняется в основном в среде русских-липован.

Второй вариант основан на том, что в Молдове русский язык функционирует в качестве регионального (в Приднестровской Молдавской Республике или Транснистрии, Гагаузии, отдельных районах на юге и севере страны). Он приобретает определенные права в соответствии с Европейской хартией о региональных языках и языках меньшинств 1992 г., присутствует в реальной жизни Молдовы, но не обеспечивает в полной мере её интеграции.

Третий вариант учитывает нынешние политические и языковые реалии, но одновременно обусловлен необходимостью объединения двух берегов Днестра, интеграцией общества и экономики как обязательных условий сохранения и укрепления государственности Молдовы. Он возможен на условиях двуязычия - взаимодействия государственного молдавского и официального русского языков.

5. Выводы

- создать в рамках СНГ структуры, разрабатывающие основы единой языковой стратегии в отношении функционирования русского языка на территории государств Содружества;
- при разработке основ единой языковой стратегии учитывать опыт стран Европейского Союза, реализующих принцип лингвистического

плюрализма, и специфику языковой ситуации в отдельных государствах-участниках СНГ;

- на государственном уровне осуществлять поддержку русской школы (как средней, так и высшей) в странах СНГ с учетом специфики той или иной республики;

- продолжить изучение круга пользователей русским языком в странах Содружества с учетом изменения потребностей в применении русского, государственного и других языков населением этих стран;

- выделять целевое финансирование для взаимного информационного обмена, совместного проведения научных и научно-методических мероприятий (конференции, летние школы, семинары, рабочие встречи), участия в совместных научных проектах и научно-методических разработках по актуальным проблемам русистики, разрабатываемым учеными и методистами РФ и стран СНГ;

- разрешить ведущим учебным заведениям и высококвалифицированным ученым стран СНГ участвовать в Федеральной целевой программе «Русский язык» как индивидуально, так и совместно с российскими партнерами;

- уделять приоритетное внимание высшим учебным заведениям СНГ, имеющим кафедры и отделения русского языка и литературы, особенно славянским университетам, которые являются реальным проявлением интеграции образовательных систем стран Содружества;

- продолжить работу по созданию совместных с Российской Федерацией университетов, факультетов и школ с обучением на русском языке, обеспечить их научной и учебно-методической литературой, увеличить выпуск учебников русского языка и литературы, отвечающих современным требованиям;

- продолжить разработку новых методик и технологий обучения русскому языку в странах СНГ, обеспечивающих прагматичность и адресность обучения;

- разработать программы обучения русскому языку как иностранному и второму языку на основе новейших информационных и компьютерных технологий, включая дистанционное обучение;
- способствовать установлению прямых межрегиональных и приграничных партнерских связей между образовательными учреждениями;
- поддерживать общества преподавателей русского языка и литературы в странах СНГ, общественные организации российских соотечественников в странах СНГ, связанные с распространением русского языка и культуры;
- разработать программу по поддержанию культуры русской речи в странах СНГ с привлечением к разработке и исполнению программы местных специалистов-русистов и русскоязычных СМИ;
- выделять приоритетные темы сотрудничества ученых стран СНГ и России в области русского языка;
- разработать меры по совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации научных и педагогических кадров стран Содружества, ведущих преподавание на русском языке;
- осуществлять регулярный обмен учащимися, студентами, аспирантами и докторантами образовательных учреждений;
- регулярно проводить международные фестивали и олимпиады для школьников по русскому языку.

Источники

Общие работы

Белоусов В.Н. О перспективах функционирования русского языка в культурном пространстве стран СНГ и Балтии/Русская культура вне границ. Информационный сборник. М.: Изд. РГБ, 2002. - Вып.2. с.38-41.

Белоусов В.Н., Григорян Э.А., Познякова Т.Ю. Русский язык в межнациональном общении. Проблемы исследования и функционирования. - М.: ИРЯ РАН, 2001, с. 240.

Замота А. О правовом положении и механизме защиты прав, свобод и законных интересов российских соотечественников в государствах СНГ и государствах Балтии. Доклад на Первой Московской конференции по проблемам российских соотечественников: «Москва – российским соотечественникам от поддержки к сотрудничеству» / Евразийский вестник, № 10, февраль 2001 г. Сайт www.e-journal.ru.

Исаев М.И. Этнолингвистические проблемы в СССР и на постсоветском пространстве / Вопросы языкознания, № 6, 2002.

Костомаров В.Г. Без русского языка у нас нет будущего / Встреча представителей общественности и государственных органов стран СНГ и Балтии. - М., 1999, с. 8-23

Лазутова М.Н., Тарасова В.Р., Михайлюк И.Ф. Трудные поиски общего языка (О функционировании русского языка в Содружестве Независимых Государств и государствах Прибалтики).- М.: Современный государственный университет, 2002, с.145

Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии.- Информ. сб.- Вып.4. М., изд. РГБ, 2001, с.2- 26

Русский язык в диаспоре: проблемы сохранения и преподавания. Сборник статей / Под ред. Г. В. Хруслева . - М., Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2002.

Русский язык в мире. - М.: МИД РФ, 2002.

Страны СНГ

Абдуллаев К. Мы русский язык не потеряем никогда / Известия, 19 сентября 2002 г. Тематическое приложение АЗЕРБАЙДЖАН.

Айрапетова Н. Как живётся русским в странах СНГ/ Независимая газета, 30 сентября 2000 г.

Айрапетова Н. «Русофобия» на деле/ Независимая газета, 15 сентября 2001 г.

Алексян Е., Тер-Аракелян Р. Русский язык в Армении- взгляд изнутри / Независимая газета, 26 мая 2001 г.

Байгожина А. Казахские и русские газеты республики: непересекающиеся миры параллельных культур/ Соотечественники: русская культура вне границ. Информационный сборник. - М.: Изд. РГБ, 2002.- Вып.1, с.9-14.

Баринов Л. Забытые соотечественники / Русская культура вне границ. Информационный сборник. - М.: Изд. РГБ, 2002.-Вып .2, с.3

Богомолов И. Русские в Грузии / Новые известия, 25 января 2002

Висенс М. Русский язык в странах СНГ. Сайт balti.newmail.ru, 4 февраля 2000 г.

Встреча представителей общественности и государственных органов стран СНГ и Балтии (Научно-практическая конференция). М., 1999, 95 с.

Гордиенко А. Недорогой подарок Рахмонова Путину/ Независимая газета, 3 сентября 2003 г.

Грек И. Русский язык: геополитика или внутренняя объективная необходимость?/ Кишинёвские новости, 26 апреля 2002 г.

Далактишвили М. Приглашает Центр Российской культуры / Свободная Грузия, 17 октября 2000 г., с.5.

Добрынина Н. К Концепции создания библиотек при Российских центрах науки и культуры в государствах-участниках СНГ/ Соотечественники: русская культура вне границ. Информационный сборник. - М., 2001.- Вып.2, с.33-36

Егоров Ю.В. Узбекистане возрождается билингвизм / Независимая газета, 20 декабря 2000 г.

Жуков Б. В конце осталось Слово / Итоги, 16 января 2001 г., с. 36-44.

Как широко должен использоваться русский язык на Украине? / Грамота.ру 3.12.2001

Коряков Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии/ Вопросы языкознания, 2002 г., № 2 с. 109- 127

Лиферов А.П. Западный вектор реинтеграции образовательного пространства СНГ / Педагогика, № 4, 2002, с.79-89

Лозинская Ж.М. Законодательные инициативы российских парламентариев в области языковой политики на постсоветском пространстве в рамках Содружества Независимых Государств (июнь 2000, Интернет).

Материалы круглого стола в Москве «Будущее российско-украинских отношений – межпартийный диалог/ Сайт www.ukraine.ru, 10.11.2000.

Мечковская Н.Б. Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия/ Rling. 1994. V. 18

Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. - Кишинёв, 1999, 312 с.

О русском языке на Украине/ Запорожье. Центральный каталог интернет - ресурсов. 22.07.02.

Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русский язык в современной Молдове. – М.: Изд. РУДН, 2002, 58 с.

Пашко С. Останется ли русский язык «великим и могучим»?/ Портал «Соотечественники» <http://www.rusedina.org>.

Пресс-релиз Посольства Грузии в РФ (сентябрь 2002, Интернет)

Путин В. Мы доверяем друг другу / Известия, 28 ноября 2002 г. Тематическое приложение АЗЕРБАЙДЖАН.

Пушкинские конкурсы в Русском культурном центре/ Соотечественники: русская культура вне границ. Информационный сборник.-М.: Изд. РГБ, 2002, - Вып 1, с.16-18

Рудов Г.А. Русскоязычное образование в Киргизской Республике/ Мир образования – образование в мире. Научно-методический журнал. М., 2002, № 2, с. 106-110.

Русистика в СНГ: сборник./ Отв. ред. Л.А.Вербицкая, В.Г.Костомаров.- Спб.: «Златоуст», 2002, 220 с.

«Русский язык на Украине вряд ли станет государственным, но Москва и Киев в любом случае станут ближе». Сайт www.ukraine.ru, 1 апреля 2002 г.

Сварчук В. Наше стремление - мир и добро/ Свободная Грузия, 7 августа 2001, с. 5.

Сулейменова Э.Д. Актуальные проблемы казахстанской лингвистики: 1991-2001.- Алматы: Изд. «Арыс», 2001, 84 с.

Тухарели Д. О международном признании/ Свободная Грузия, 12 декабря 2000 г.

Хроника событий славянской культуры/Соотечественники: русская культура вне границ. Информационный сборник. -М.: Изд. РГБ, 2001,- Вып.4, стр. 6- 13.

Церетели В. Ветхозаветные образы и змеиная рубаха/ Независимая газета, 8 августа, 2002 г.

Шеварнадзе Э.: «У Грузии с Россией могут и должны быть идеальные отношения»/ Свободная Грузия, 15 ноября 2000, с.2

Языковая политика в Казахстане (1921- 1990 годы). Сборник документов. - Алматы: Казак университеті, 1997, 325 с.